

Рек Донец: «Велик ты, Игорь-князь!

Русским землям ты принес веселье,

Из неволи к дому возвратясь».

— «О река,— ответил князь,— немало

**И тебе величья! В час ночной Ты на волнах Игоря качала, Берег
свой серебряный⁷⁵ устлала Для него зеленою травой. И когда дремал он
под листвою, Где царила сумрачная мгла, Страж ему был гоголь над
водою, Чайка князя в небе стерегла».**

**А не всем рекам такая слава. Вот Стугна, худой имея нрав,
Разлилась близ устья величаво, Все ручьи соседние пожрав, И закрыла
Днепр от Ростислава, И погиб в пучине Ростислав⁷⁶. Плачет мать над
темною рекою, Кличет сына-юношу во мгле, И цветы поникли, и с
тоскою Приклонилось дерево к земле.**

**Не сороки во поле стрекочут, Не вороны кличут у Донца — Кони
половецкие топчут, Гзак с Кончаком ищут беглеца. И сказал Кончаку
старый Гзак: «Если сокол улетает в терем, Соколенок попадет впросак
— Золотой стрелой его подстрелим». И тогда сказал ему Кончак: «Если
сокол к терему стремится, Соколенок попадет впросак — Мы его
опутаем девицей⁷⁷». — «Коль его опутаем девицей,— Отвечал Кончаку
старый Гзак,— Он с девицей в терем свой**

умчится

И начнет нас бить любая птица В половецком поле, хан Кончак!»

Обращаясь к ее отцу — *Ярославу Ос-момыслу*, Автор восклицает:
«Высоко сидишь ты на своем златокованом престоле». И вновь это указание
не на историко-топографическую реальность (Галич расположен на горе) и
не просто деталь, подчеркивающая богатство князя. Образ высокого золотого